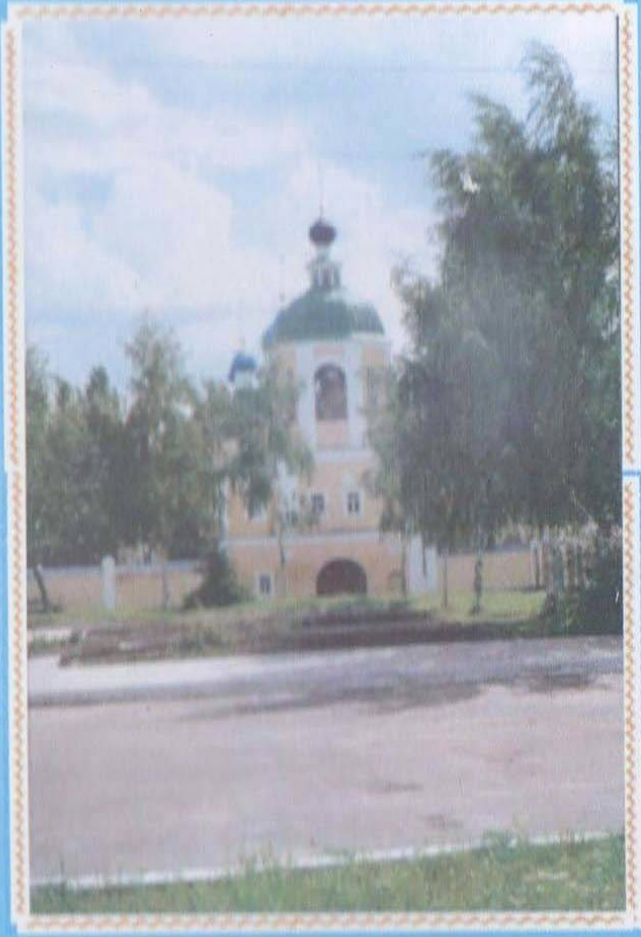

10
80
ЧЭП

Г. Рыжкин

Краеведческие
записки

Г. РЫЖКИН

**Краеведческие
записки**

Выпуск второй

2012

Издаётся за счёт средств автора

Рыжкин Г.В.

Краеведческие заметки, выпуск второй, 48 с., с илл.

Во втором выпуске «Краеведческих записок» повествуется о распространении православия в ливенском крае, о развитии просвещения и о зарождении машиностроения.

Адресована широкому кругу читателей.

Использование материалов – по согласованию с автором.

© Рыжкин Г.В. 2012

© Дизайн автора

Автор благодарит Н.Н. Бологова, Ю.И. Бондарева, А.Н. Талызина, Е. Чванова за предоставленные фотографии.

Православие на берегах Сосны

Христианство по берегам Быстрой Сосны насаждается в первой половине 12 века. До того здесь, по отзыву преподобного Нестора, царил глубокий мрак язычества. Вера Христова постепенно примиряет обитателей Соснинского бассейна и объединяет отдельные княжества в православную Русь. Историки приписывают большие заслуги в этом Св. Кукше, чему способствовала его апостольская деятельность. Как писал историк орловского края Г.М. Пясецкий, «весьма вероятно, что среди апостольской деятельности не были оставлены им и берега Быстрой Сосны..., обитатели Соснинского бассейна тяготеют теперь к нему,... несут ему свои сердца...» То, что не успел сделать Св. Кукша, стало позже предметом попечения епархиальной власти.

Разъединение, козни, корысть царили в Рязанском да и в других княжествах. Этой земле (в нее входили и земли Соснинского бассейна) первой было суждено испытать на себе первые удары Орды в виде монгольского погрома и тяжелого двухвекового рабства, во время которого православные должны были кланяться иноверцам, пришедшим из степей, обложившим христиан данью и заставлявшим их подносить им золото и дорогие меха.

Городища и селища опустели, жители прятались в лесах. На берегах Быстрой Сосны господствуют Елецкие князья. В 1389 году Елецкий князь Юрий встречает митрополита московского Пимена на пути к Царьграду, оказывает ему «радость и честь великую». Берега Сосны поразили спутников Пимена пустынною: «... нигде не видно человека... и зверей множество».

С переходом земель у Быстрой Сосны в Московское княжество здесь появились новые враги — крымские татары,

которые отделились от золотоордынцев, видя, что Орда разваливается. Опустошительным набегам, которые они совершали, в какой-то степени препятствовали сторожи, учрежденные в 1571 году в основном по устьям малых рек, впадающих в Сосну. Одной из крупных была сторожа «усть Ливен». Здесь находились воевода, станичные головы, станичники, сторожа и вожи, т.е. значительное количество людей, живших в «малом» отрожке, где была деревянная церковь.

Как свидетельствует Требник 16 века, ритуал освящения строящегося города Ливны начинался с главной его площади, затем освещалось место будущих крепостных укреплений.

Первая церковь в Ливнах — Троицкая. Гипотетическая версия автора

щениками были (но это уже в 1615 году) Василий и Максим. Им были выделены земли в Беломестной слободе у Попова верха (оврага) (ныне земли на западной окраине слободы Беломестной). Далее возводятся еще три церкви, все

Еще до окончания строительства крепостных стен и рва в крепости были построены Божьи храмы, в которых шла служба. В центре крепости в кремле возводятся деревянные Троицкий собор — главная церковь — во имя Святой Живоначальной Троицы и придельная церковь Рождества Пречистой Богородицы. Купол был выполнен наподобие деревянной клетки. Свя-

деревянные: Святого Пророка Илии с приделом Страстотерпца Христова Дмитрия Солунского. Земли этой церкви не предусматривались;

Святой Великой Христовой мученицы Параскевы. Была она также без земли;

Церковь Николы Чудотворца да другая церковь теплая обновление храма Воскресения Господа Иисуса Христа. Земля была отведена в разных местах.

Церкви Василия Блаженного и Великой Христовой мученицы Параскевы поставили в Стрелецкой слободе.

В Никольской слободе были построены две церкви: Николы Чудотворца и Святых мучеников Фрола и Лавра. За рекой Ливной (Ливенкой) — в Покровской слободе — Мученика Христова Никиты, в Успенской — Архангела Михаила. В слободе Беломестной — церковь Великомученика Дмитрия Солунского.

В начале 17 века в Ливнах было 16 церквей, а с четырьмя придельными — 20.

Особо расскажем о Свято-Сергиевской церкви, как единственной, сохранившейся со старых времен.

Орловские Епархиальные ведомости в 1871 году сообщали:

«По местному преданию, Сергиевский монастырь первоначально был основан не в самом городе, но версты четыре от города — вверх по реке Сосне, на другой стороне этой реки, на горе, называемой Удерев, где теперь земля помещика Баркова...» В связи с тем, что татаро-монголы практически каждый год делали набеги, монастырь был перенесен на противоположный берег реки в город.

Первое документальное сообщение о существовании Сергиевского монастыря относится к концу 16 века. В писцовой книге 1615 года сказано: «...в 1592 году Генваря в 25 день блаженные памяти Государь Царь и Великий Князь Федор Иоанович всея Руси пожаловал в Сергиев монастырь на церковное строение, на ладан и на свечи, и на вино церковное в Ливенском уезде...»

Приправочная книга Михайлы Савенкова и Матюшки Федорова, относящаяся к тому же 1615 году, сообщает: «В

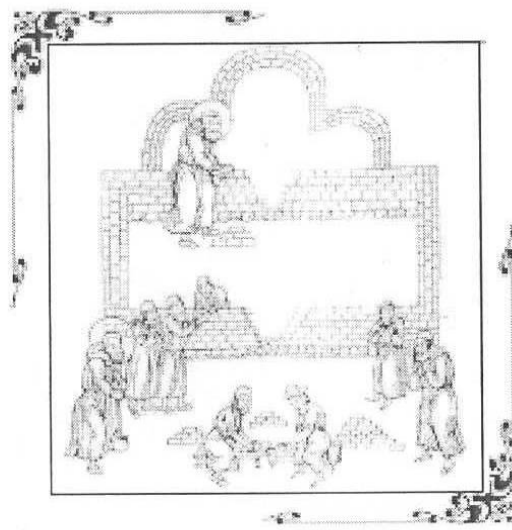
большом же остроге монастырь Сергиев, а в монастыре церковь Сергия Радонежского». Это сообщение, вероятно, и нужно считать как первое упоминание описываемой церкви. Сначала она была деревянной. В 1647 году ливенский воевода Федор Ладыженский доносил царю Алексею Михайловичу: «...августа в 17 день, в четвертом часу дня после обедни загорелась на Ливнах в Сергиевском монастыре... церковь Сергия Чудотворца...»

Взамен сгоревшей «стараниями иеромонаха Иосифа в 1666 году была построена каменная церковь. Ограда сначала была деревянной, также как и колокольня — круглая из дубового леса, с пятью колоколами, из которых в большом было 25 пудов. В начале 18 века вокруг монастыря началось возведение каменной ограды с башнями по углам и такой же колокольни. Строительство завершилось в 1746 году. Тогда же на колокольне были установлены часы с боем и расширена трапезная. Это была одна из двух церквей, принадлежащих Сергиевскому монастырю (вторая — Благовещения Богородицы — не сохранилась). В обеих церквях имелось следующее достояние: 8 икон, 10 церковных книг, одна риза, один стихарь (парчовое платье для священников), одно медное кадило, сосуды оловянные. «А в монастыре игумен Харлампий, да поп черный, да 11 человек братья живут по кельям», — гласит старинная запись...

Почему нас очаровывает архитектура церкви Сергия? Несомненно, оттого, что в ней заложен дух русского зодчества, отличающегося оригинальностью и самобытностью.

Встарь основным строительным материалом были камень и дерево, последнего было в избытке — город стоял в окружении лесов, поэтому ее предшественница и была деревянной. Каменное строительство — более хлопотное, но зато долговечнее деревянного, поэтому и решили построить взамен сгоревшей каменную церковь...

У русского народа, жившего на равнинной земле, широких просторах, издревле ценились высокие сооружения, видимые издали, в том числе и церкви. Но ввиду суровости наших зим, отчего высокие помещения натопить трудно, церкви делили на две части: высокую — собственно церковь и

*Постройка каменной церкви.
Из Жития Александра Свирского*

церкви традиционно: трапезная примыкает с запада, с востока — апсида, то есть полукруглая пристройка с главкой и крестом, в которой помещается алтарь. Колокольня в этом типе церквей располагается по-разному, в ливенской — с северной стороны.

Главный элемент здания — куб, по углам которого расположены пучки из трех тонких колонн, называемых «дудочками», в верхней части куба — карниз со сложным кирпичным «узорочьем», положенным то плашмя, то на ребро, то под углом. Над карнизом — продолжение стены, украшенной с каждой из четырех сторон семью полукруглыми кокошниками.

Крыша — шатрового типа, четырехскатная, завершается пятиглавием, барабаны которого покоятся на круглых основаниях.

Венчают луковичные главки кресты, поставленные на полумесяцы. Окна на южной и северной сторонах сделаны в три яруса, обрамлены нарядными наличниками и рационально освещают внутреннее пространство.

низкую — «мирскую» часть или «трапезную», в которой «столовались», то есть принимали пищу церковная или монастырская братия.

Такой тип церквей называется «московским», он распространен довольно часто. Например, архитектура Сергиевской церкви напоминает церковь Благовещения в Туле. Расположение

Свято-Сергиевский храм. Начало 20 века

Свято-Сергиевский храм. 1970

Веками на Руси обязательной принадлежностью церквей были колокольни, а в штате церковнослужителей состоял звонарь, умевший извлекать из колоколов нужные мелодии звона. Во внутреннем открытом объёме колокольни церкви Сергия — звоннице, на железных балках были подвешены «колокола большие и малые.»

Продолжим описание возникновения других храмов.

Одновременно со строительством города заселялась земля ливенская. В начале 17 века уезд уже разделялся на четыре стана: Красный, Серболов, Затруцкий и Мокрецкий, в которых население проживало в 14 сёлах и 76 деревнях. Церкви находились в следующих сёлах:

Село Пятницкое (ранее была деревня Парахино), в селе церковь Св. Великомученицы Параскевы, деревянная, в селе двор попов Васильев, при церкви имелась земля.

Село Егорьевское (ныне село Калинино) с церковью Страстотерпца Христова Егория, деревянной. В селе двор попов Иванов, да двор попов Иосифов, да двор понамарёв Прохоров. За церковью была закреплена земля.

Село Пречистенское, под Туровым лесом, а в селе церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, деревянная. В селе жил поп Иван, и всё церковное строение принадлежало ему. Жили в селе просфорница Офимья, да пономарь Карп. Церковь имела землю.

Село Богоявленское, на реке Хвошне, в селе деревянная церковь Богоявления попа Ивана с землями.

Село Введенское с деревянной церковью Введения Пречистыя Богородицы, на государевой земле с дворами попа Жданова.

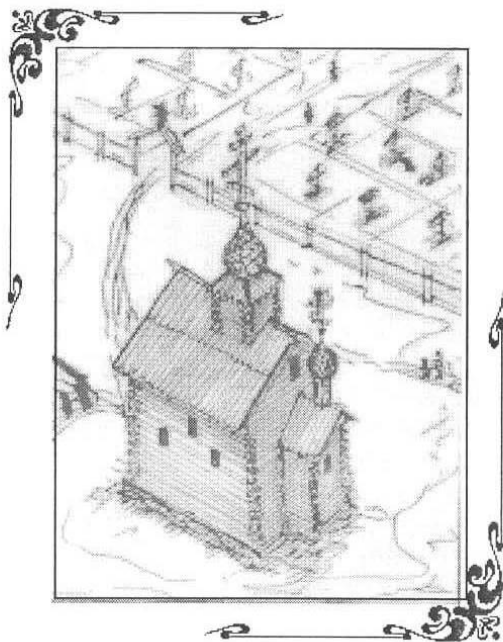
Сельцо Пречистенское с церковью Пресвятыя Богородицы.

Сельцо Нижний Вязовик с церковью св. Чудотворца Николы.

Сельцо Архангельское под Дросковым лесом, в сельце церковь Михаила Архангела.

Сельцо Дмитровское на реке Хвошне, а в сельце церковь Страстотерпца Христова Димитрия Солунского.

Сельцо Рождественское на реке Тим под Плоским лесом,

Сельская церковь. Конец 16 века

с церковью Рождества Христова.

Кроме перечисленных были церкви на погостах: на речке Лесной Ливне была церковь Николы Чудотворца, на речке Полевой Ливне - церковь Страстотерпца Христова Егория, церковь Преображения Спасова под Серболовым лесом, церковь Архангела Михаила под лесом Меньшим Туровцем.

Таким образом, в уезде находились

в сёлах, сельцах и на погостах 14 церквей.

Вместе с городом в уезде были 34 церкви. Напомним, что это было в начале 17 века, когда населения в городе и уезде насчитывалось в пределах пяти тысяч человек. Т. е. в среднем один храм Божий приходился на полторы сотни прихожан.

Церкви были бедны, отличались от обычного жилого дома тем, что под кровлей была поставлена клетка с маковкой и крестом. Иконостас состоял из 2 - 3 икон. Напрестольные кресты были деревянными. О колокольнях в Переписной книге не упоминается, однако число колоколов указывается: при Никольской церкви - 2, Пятницкой - 4, Егорьевской - 3. Бедность Божьих храмов объясняется отдалённостью от Москвы, где размещалась Крутицкая епархия, нашествиями и разорениями крымских татар и бедностью самого населения. Однако, как указывает Г. М. Пясецкий, «попы, дьячки,

пономари были ... самыми усердными и наиболее прочными колонизаторами ливенского края, ... попы крепко сидели на своих погостах и старались обращать дикое поле в пашни...»

Нам неизвестно, где изготавливались колокола и церковная утварь для ливенских церквей, но, судя по тому, что елецкие храмы заказывали перечисленное в Туле, можно предположить, что для Ливен они делались там же. Обязательной принадлежностью Божьих храмов были церковные книги. Например, в Сергиевском монастыре и его церкви были Евангелие, Апостолы (обе письменные), Триод (цветная печатная), Триод (письменная), Псалтырь, Часовник и Минея общая (печатная), Служебник (письменный). Всего 10 книг, в том числе 4 написанных от руки.

В церквях уезда Евангелие имелось в Георгиевской, Пятницкой и Никольской. Причём, в Пятницкой церкви книга «половина обгорела» (может быть от пожара во время татарского разорения). Кроме упомянутых, церкви имели следующие книги: Часослов, Требник, Канонник, Шестоднев, Пролог марта - месяца, Николино житие, а также богослужебные книги польской и киевской печати. Их появление в ливенских краях можно объяснить, по предположению Г. М. Пясецкого, с одной стороны переселением в XVII веке на Ливны малороссийских казаков, из которых некоторые могли приносить с собой священные книги, а с другой - частыми походами служилых людей (по случаю тогдашних войн с поляками и турками) в Малороссию, где они могли приобретать книги виленского и киевского изданий». Ливенское духовенство в значительной своей части было весьма грамотным. Достаточно сказать, что после великой Смуты начала 17 века в Москву избирать царя был послан отец Егорий, как самый грамотный священник.

Татарские набеги не давали покоя местному населению. Сёла, деревни, починки пустели. Но в Приправочной книге 1615 года как и в последующих писцовых ливенских книгах нет указания на то, чтобы та или иная церковь была сожжена или разрушена татарами. Это видимо делалось потому, чтобы собрать вокруг церквей вновь на житьё разбе-

жавшихся во время набега людей. Чтобы в последующем иметь возможность брать дань или грабить.

Так или иначе, но после набегов жизнь в церквях скудела или замирала. Так, от набега 1613 года церковь Николая Чудотворца с приделом Фрола и Лавра на Лесной Ливне «от войны не освящена», также как и церковь Богоявления Христова в селе Богоявленском на реке Хвошне, церковь Страстотерпца Христова Димитрия Солунского в селе Дмитровском на Хвошне «стоит без пения от войны». В таком же состоянии оказались церкви Пречистыя Богородицы в селе Введенском, Рождества Христова в сельце Рождественском. А в самих Ливнах церковь Успения Пречистыя Богородицы в казачьей Успенской слободе за рекой Ливной и церковь Архангела Михаила стоят тоже «без пения». Чувствительные удары наносили православным храмам татарские набеги.

Несмотря ни на что, благодаря разным мерам правительства Ливенский уезд приобретал новых поселенцев. Уже в 1626 году здесь появились новые церкви.

На погосте деревни Здобной — церковь св. Георгия, строение попа Оксёна и приходских людей. В сельце Плоское — часовня во имя Иоанна Богослова с дворовым местом попа Лариона; в деревне Гниловоды на погосте церковь Преображение попа Лукьяна и приходских людей, на погосте меж деревень Вышний и Нижний Кунач церковь св. Чудотворцев Козьмы и Дамиана, строение попа Антона, поверх деревень Ениной и Васютиной под Дросковским лесом — церковь Архистратига Михаила с приделом св. мученицы Параскевы попа Лариона и приходских людей.

Полные причты (т.е. поп, дьячок, пономарь) находились только при пяти церквях: в сёлах Парахино, Пречистенское и Егорьевское, в сельце Архангельском и при погосте Преображенском. При церквях жили бобыли, при помощи которых церковные земли из дикого поля превращались в «добрые земли». Дети и внуки крестьян, имеющих поместья (помещиков) охотно становились дьячками и пономарями. Из 16 церквей Ливенского уезда четыре были построены на деньги попов, шесть — попами совместно с приходскими

людьми, пять — людьми и одна — помещиком.

Переписная книга 1646 года упоминает всего о семи церквях города Ливны (кроме Сергиевского монастыря).

Церковь Николая Чудотворца в городе за попом Иваном; Церковь Николая Чудотворца в Казачьей и Ямской слободах за попом Василием;

Церковь Покрова Пречистыя Богородицы в Казачьей слободе за попом Богданом;

Церковь Великого Христова Мученика Георгия на посаде в Казачьей слободе за попом Иваном; Церковь Успения Пресвятыя Богородицы за попом Иваном;

Церковь Великия Христовы Мученицы Параскевы, что на посаде Стрелецкой и Черкасской слобод за попом Никитою;

Церковь Дмитрия Солунского в Казачьей Беломестной слободе за попом Иваном.

В уезде тогда насчитывалось 17 сёл с сельцами и 42 деревни.

Встали церкви в сёлах Никольском на Лесной Ливне, в Спасском (бывшая деревня Гниловоды), в Козмодемьянском, Егорьевском под Богдановым лесом, Архангельском, Никитском, Никольском (Нижний Вязовик), Архангельском под Дросковским лесом, селе Луковец.

Таким образом, в 1646 году в Ливнах и уезде было 24 церкви. Как и прежде, крымские татары не давали ливенской земле покоя. В писцовых книгах 1684 года замечено, что церковь Св. Параскевы в селе Парахино «стоит без пения, не освещена от разорения крымского хана.» Церковь Св. Георгия Страстотерпца «разорена, а ныне часовня деревянная». В сельце Пречистенском на месте Успенской церкви была построена часовня.

Но вернемся на несколько лет назад. Ливенская переписная книга 1678 года сообщает некоторые сведения только о шести церквях, именно тех, на землях которых жили дети боярские, стрельцы, казаки, бобыли, работники и гулящие люди, — это: Соборная Троицкая за попом Никитой; Никольская, Дмитриевская, что в Беломестной слободе, Никольская, что в Никольской слободе, Успенская, что в Зали-

венской слободе за попом Стефаном и Георгиевская, что в Егорьевской слободе за попом Федором.

Что касается уезда, то количество сел (значит и церквей) увеличилось до 25.

Приходы были невелики. Это можно судить по тому, что, например, в Красном стане в 1684 году при 1250 душах мужского пола было 8 приходов: в четырех были церкви, а в остальных - часовни. В среднем на приход приходилось 150 человек.

Первоначально Ливенский край находился в Черниговской епархии, к которой относилось и все Рязанское княжество. В конце 12 века в Рязани была учреждена особая епископская кафедра и земли Пососенья перешли во владение рязанских владык. С присоединением этих земель к Московскому княжеству стали принадлежать к Крутицкой епархии. В царствование Алексея Михайловича был поднят вопрос об учреждении в Ливнах епископской кафедры. Это произошло на Московском соборе 1667 года. Собор постановил учредить епископскую кафедру. Но постановление не было приведено в исполнение ввиду недостатка материальных средств. Ливенский уезд испытывал немалые затруднения в связи с отдаленностью епархиальной кафедры в Москве. Так, в 1678 году из 25 сел в шести не было ни попов, ни дьячков, в 13 — дьячков.

В 1788 году Ливны перешли в Орловскую епархию.

Русский народ, живший здесь, выражал свою преданность и благочестие к храмам Божьим. Это видно потому, как росло число церквей. Как мы уже говорили, на приход приходилось в среднем до 150 прихожан, которые жили в бедности, ввиду частого разорения татарами. Церкви также были бедны. Они отличались от простого дома приподнятою кровлею (клеткой) куполом и крестом. Икон было всего три-пять. Пожалуй, самой богатой была церковь в селе Новосильском Св. великомученика Георгия, построенная в 1684 году «с круглым алтарем», шестью образами и полотняными ризами. Прихожане не жалея жертвовали свои средства на благоустройство храмов. В Никольской, Пятницкой, Сергиевской были даже иконы в серебряных окладах. Но на-

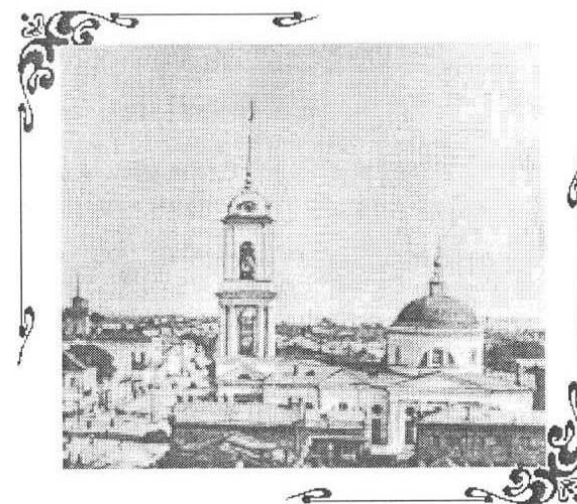
престольные кресты были деревянные, кадильницы медные, ризы — полотняные. Как мы уже говорили, колоколен при церквях не было. Колокола же были: при Никольской церкви — 2, Пятницкой — 4, Георгиевской — 3.

Деревянные церкви ветшали, многие пострадали от пожаров или сгорели. Уже в конце 17 века начали возводить каменные храмы. Первой церковью из камня можно считать Сергиевский монастырь, о котором мы уже писали.

Троицкий собор после большого пожара 1774 года был построен также из камня. Но в 1809 году был перенесен из кремля и поставлен на пересечении улиц Елецкой (Свердлова) и Московской (Ленина). Над трапезной возвышался большой круглый барабан, с арочными окнами, над которым на башенке — небольшой купол с крестом. Колокольня —

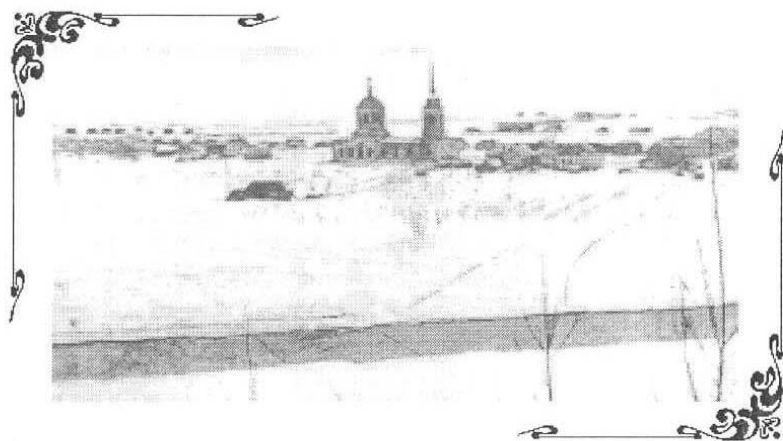
трехъярусная со шпилем и крестом. Длина собора с колокольней — 20 сажень (43 м); наибольшая ширина 11 саж. (23 м) высота колокольни 14 саж. (30 м). Сто лет назад оценивалась в 27 тысяч рублей.

Богослужение в Троицком соборе

Троицкий собор. Начало 20 века

прекратилось в тридцатые годы прошлого века, но здание пережило военную бурю. После окончания Великой Отечественной войны в нём расположился крытый рынок, на прилегающей территории — базар. Позднее храм разобрали. Так прекратил своё существование главный собор города.

Церковь Дмитрия Солунского. 1960г.

Другая церковь, построенная в кремле, видимо, вслед за Троицким собором, когда стала ветхой, было упразднена. Именем Дмитрия Солунского, которое носил ее придел, стала называться деревянная церковь, построенная в Беломестной слободе. Это произошло, скорее всего, в конце 17 века.

Церковь Николая Чудотворца. Начало 20 века.

Деревянная церковь простояла почти сто лет. В 1848 году завершилось строительство каменного храма с трехъярусной колокольней. Из девяти разрушенных в советское время церквей, церковь Дмитрия Солунского была разрушена последней — в 60-е годы прошлого века.

В конце 17 века деревянная церковь Николая Чудотворца в кремле была разобрана и вместо нее построена каменная, но в 1855 году и она была разобрана, оставлена только трапезная с колокольней, которая стояла до начала XX века (с северной стороны от современной танцплощадки в парке имени 30-летия Победы). Достоинством этого храма считались старинные иконостасы.

Церковь Обновления Храма Воскресения Господа Иисуса Христа (Воскресенская) ввиду ветхости была разобрана, в 1767 году поставили каменный храм. В метрическом свидетельстве великого русского актера Прова Михайловича Садовского, родившегося в Ливнах в 1818 году, стоит печать Воскресенской церкви. В 1855 году храм разобрали.

О судьбе церкви Великой Христовой Мученицы Параскевы, построенной одной из первых в кремле у нас сведений нет, хотя в 1646 году церковь с таким названием стояла на посаде Стрелецкой и Черкасской слобод. Может быть, вместо разобранной в кремле была построена в указанных слободах.

Что касается Церкви Николая Чудотворца в Казачьей и Ямской слободах, упоминаемой в 1646 году, то ее след теряется в 18 веке.

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы в Казачьей Заливской слободе, упоминаемая в 1646 году, упразднена в конце XVII века, так же как и Архангельская, стоявшая в этой слободе. Продолжительной была судьба третьей церкви этой слободы — Успенской, основанной в 1682 году. В 1795 году она была выстроена из камня. Разрушена в тридцатых годах прошлого века. Священник Руденский Михаил Васильевич был расстрелян в урочище Липовчик в ноябре 1937 года.

Церковь Василия Блаженного и Великой Христовой Мученицы Параскевы в Стрелецкой слободе, Николая Чудот-

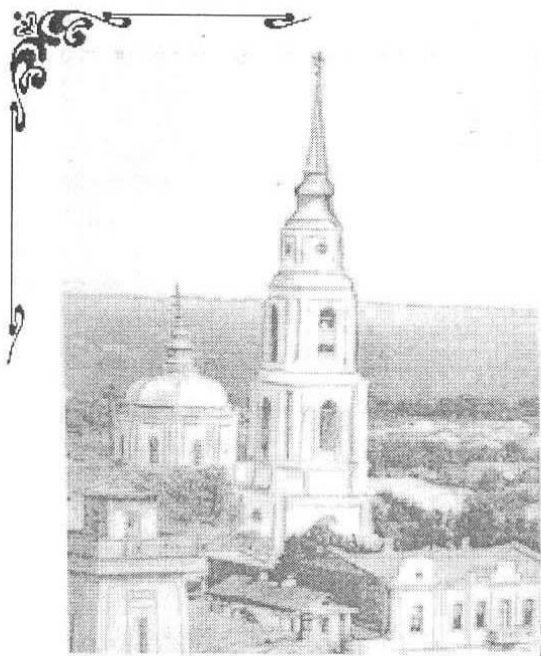
ворца и Святых мучеников Фрола и Лавра в Никольской слободе просуществовали, видимо, до середины 17 века. Последние две были перестроены в каменную церковь Казанскую, а первых двух церквей след потерялся.

Казанскую церковь поставили в 1770 году у пересечения

улицы Казанской (Маркса) с Елецкой. Ее архитектура была весьма распространенной в то время. На кубическом основании покоится восьмигранный световой барабан с несколькими приплюснутым куполом, на котором в вершине его размещен легкий фонарик с маковкой и крестом. Колокольня —

трихъярусная, увенчанная высоким шпилем.

Длина церкви 34 метра, ширина 17, а высота более 32 метров. Церковь имела богатое внутренне убранство. Оба иконостаса украшали вызолоченные колонны. Стоимость храма в 1910 году оценивалась в сорок семь тысяч рублей. В конце 18 века в церкви составил хор под управлением регента — композитора из Санкт - Петербургской придворной капеллы Н.Н.Полюбина. Церковный хор считался одним из лучших в Орловской епархии. В середине тридцатых годов богослужения в церк-

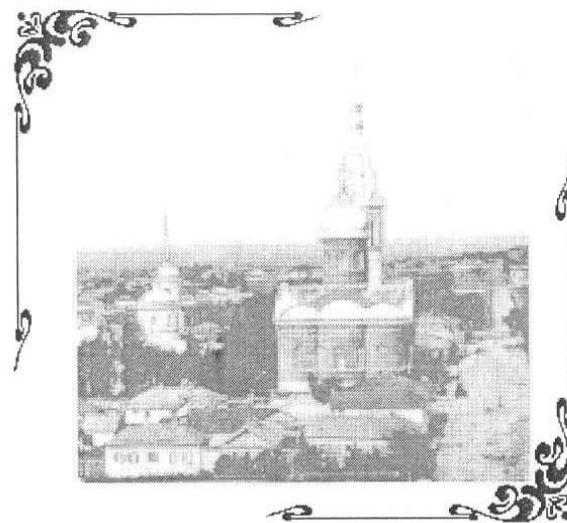

Казанская церковь. Начало 20 века

ви не стало.

Чуть западнее кремля в посаде находились Егорьевская и Афанасьевская слободы. Церковь Великого Христова Мученика Георгия упоминается в 1646 году. Позднее была построена деревянная церковь св. Афанасия Александрийского. Эти церкви служили приходом названных слобод. Постепенно две слободы слились в одну — Георгиевскую. В 1823 году был построен каменный храм св. великомученика Георгия Победоносца. Он был переосвящён в храм Божией Матери всех Скорбящих после строительства новой Георгиевской церкви, которую поставили в 1906 году в нескольких десятках метров от старого Георгия на пересечении улиц Садовой (Поликарпова) и Георгиевской (Горького). Ныне на её месте построен четырёхэтажный жилой дом. Этот храм стали называть в народе Новым Георгием. Это было величественное сооружение. Трапезная была просторной с обилием света. Над ней возвышался объёмистый барабан с большими овальными окнами, увенчанный приплюснутым по

форме куполом с крестом, от которого были протянуты цепи. Колокольня была трёхъярусной с массивным зубчатым каменным шпилем, увенчанном маковкой и крестом с цепями. Во всём облике храма чувствовались модные в то время архитектурные решения. Оцени-

*Старый Георгий и Новый.
Начало 20 века*

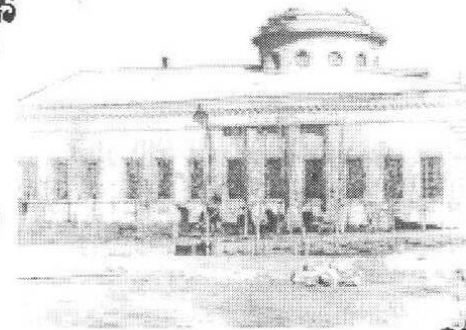
Новая Никола. Начало 20 века

вался храм в 35 тысяч рублей.

На участке между улицами Соборной и Георгиевской, выходящем на улицу Новоникольскую (сейчас здесь сквер им. 50-летия ВЛКСМ), в начале второй половины XIX века начали строить новый храм, который назвали Церковью Новая Никола. Возводилась она на деньги богатых ливенских купцов, но наибольший вклад внёс местный промышленник Ф.А. Адамов. Общая стоимость её в 1910 году определялась в 45 тысяч рублей. Как писал в журнале «Исторический вестник» М. Городецкий, «церковь ... как по величине и по архитектуре своей, так и по внутренней отделке могла бы служить украшением столицы...». На кубе церкви покоились пять круглых барабанов, увенчанных куполами с крестами. Центральная глава посвящалась Иисусу Христу, главы малые — четырём Евангелистам. Храм имел три престола. Колокольня - пятиярусная, выходила на улицу Георгиевскую. Торжества освящения храма продолжались с 4 по 6 июля 1876 года в присутствии орловского губернатора К.Н. Боборькина. Самый величественный храм Ливен был разрушен в 50-е годы 20 века.

На север от города, за дорогой, ведущей в Орёл, в 1846

году была построена церковь Вознесения Христова. Кругом были кресты и могилы, так как здесь размещалось городское кладбище. Вместе с иконостасом оценивалась в 36 тысяч рублей. Протоиреем служил в ней отец выдающегося философа и богослова С.Н. Булгакова отец Николай. Бывал здесь русский поэт А.А. Фет.

Церковь Вознесения Христова. 1955 г.

*Александровская часовня.
Конец 19 века*

Была в старое время в Ливнах и часовня. Возведена она в

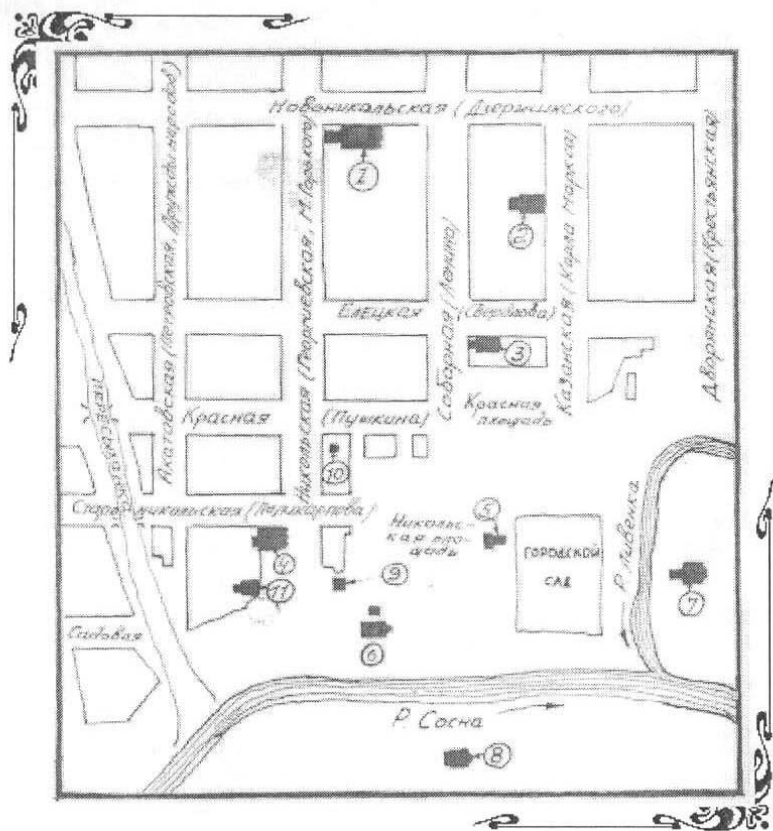
1884 году в память о погибшем императоре Александре II и называлась Александровской. Месторасположение — вблизи Свято-Сергиевской церкви под погребальным склепом — местом упокоения иноков Сергиевского монастыря. Разрушена в пятидесятые годы прошлого века.

Нельзя не

упомануть и о церкви, располагавшейся в Духовном училище на улице Красной. На плане города Ливны 1829 года здание духовного училища показано на нынешней улице Поликарпова (напротив монумента воинам). Нынешнее здание его (здесь размещается школа-лицей) построено в 1904 году, на его строительство было отпущено 120 тысяч рублей.

Алтарная часть и церковь сохранились до сих пор и хорошо просматриваются.

С ростом населения в Пососенье увеличивалось количество сёл и церквей. Особенный рост их численности наблюдался в начале 19 века. Тогда церкви строились каменные.

Перед 1917 годом в Ливенском уезде с населением триста тысяч человек насчитывалось 111 Божьих храмов.

Месторасположение церквей г. Ливны в 1910 г. (См. схему на стр. 22).

1. Вознесенская (Новая Никола, 1878 г.). 2. Казанская (1870 г.). 3. Троицкий собор (1809 г.). 4. Скорбященская (Новый Георгий, 1906 г.). 5. Воскресенская (Старая Никола, 1765 г.). 6. Сергиевская (1664 г.). 7. Успенская (1880 г.). 8. Всехсвятская (Дмитриевская) (1848 г.). 9. Александровская часовня (1884 г.). 10. Церковь в духовном училище (1904 г.). 11. Старый Георгий (1823 г.).

Кроме показанных была Вознесенская кладбищенская церковь (1846 г.) у вокзала и тюремная церковь.

Из истории просвещения

Первая школа

Распространение грамоты и просвещения на земле ливенской связано с христианством и Сергиевским монастырем, приносящими в народ идеи добропорядочности и мудрости. Уже в 17 веке некоторые бобыли, жившие на земле Сергиевского монастыря, (находится на месте нынешней церкви Сергия), умели читать и писать, в лавке монастыря продавались бумага, чернила и «грамотки», а в 1838 году была открыта школа для обучения грамоте детей духовенства. Она имела три класса: словесный, письменный и устный. Обучение в каждом классе проводилось в течение одного месяца, после чего устраивались испытания. Невыдержавшие оставались на второй, а то и на третий срок обучения.

Школа насчитывала 209 учащихся, 179 - из Ливен и уезда, остальные - из города Чернавска. Возраст учеников - от 10 до 24 лет.

Упоминание о книгах, имевшихся в Ливенском уезде, встречается в «Исторических очерках города Ливен...» Г. Пясецкого. Ссылаясь на Приправочную книгу 1615 года, он перечисляет имущество церкви Святого Пророка Ильи в Ливнах, в том числе и книги. Имелись книги и в церкви Николая Чудотворца. Касаясь описания Сергиева монастыря, автор перечисляет церковные книги монастырской церкви Великого Чудотворца Сергия Радонежского. Это Евангелие, Апостол (обе письменные), два Октоя (печатные), Триод (цветная печатная), Триод (письменная), Псалтырь, Часовник и Минея общая (печатные), Служебник (письменный). Всего 10 книг, в том числе 4 написанные от руки.

Центр духовного воспитания

17 мая 1788 года святой Синод указом учредил Орловскую епархию, в состав которой вошли Ливны с уездом, перешедшие из Воронежской епархии. Орловские архиереи пребывали тогда в городе Севске, что представляло немалые неудобства в управлении епархией. Духовная семинария также находилась в Севске. В 1817 году она переводится в Орел, два года спустя сюда переводится и управление епархией. «Одновременно с преобразованием духовной семинарии, - пишет исследователь орловского края Г.М. Пясецкий, - в 1817 году открыты были в городах Орле, Севсе и Ливнах духовные уездные и приходные училища». На плане города Ливны 1829 года здание духовного училища показано на современной улице Поликарпова (напротив монумента воинам). Нынешнее здание его (здесь размещается школа-лицей) построено в начале прошлого века. Улица Пушкина называлась Красной.

Это учебное заведение считалось духовным центром не только уезда, но и всего «медвежьего угла» - такой считали юго-восточную часть Орловской губернии с центром в Ливнах. Здесь постигали идеи христианства дети духовенства, крестьян, дворянства; мещан обучались одновременно 140-

150 человек. И не только из Ливенского уезда, но и из соседних. Учеба начиналась в подготовительном классе, далее учащиеся переводились в основной первый класс, обучение длилось четыре года. В здании имела собственная церковь. Преподавали священную историю, русский язык, арифметику, географию, латинский и греческий языки... В училище была неплохая по тому времени библиотека. Учащиеся занимались не только религиозными науками, проводились художественные вечера с декламацией отрывков из произведений Пушкина, Лермонтова, Островского. Был введен такой распорядок дня: после занятий с пяти вечера в классах учили уроки. Это время так и называли - «порядок». Затем были свободные часы: учащиеся читали, рисовали, участвовали в хоровых спевках. В праздничные дни подростков выводили парами на прогулку в город и за город, на реку Сосну. Играли в догонялки, лапту. Изредка по воскресеньям отпускали погулять самостоятельно.

Отношения учащихся были дружелюбные, всех объединяла религия. Однако иногда сынки привилегированного духовенства посматривали на выходцев из крестьян надменно,

Духовное училище. 1910 г.

называя их «инословными», детей горожан звали «разночинцами».

В «выписке из памятной книжки...» на 1913 год смотрителем являлся протоиерей П.К. Виноградов, учителями русского и церковно — славянского языка — В.И. Пилькевич, латинского языка, чистописания и черчения — П.И. Анфимов, греческого языка и русской истории — В.А. Павловский, географии, арифметики и природоведения — П.А. Булгаков, пения — Ф.Г. Космодамианский. Врачом работал А.Г. Колпенский.

В стенах ливенского духовного училища занимались С.Н. Булгаков, философ и богослов; Г.В. Говоров (о. Феофан), деятель православной церкви, публицист, переводчик; Н.Н. Феноменов, известный врач; Н.Д. Лосев, художник XIX века; И.С. Тезавровский, деятель музыки; Н.Н. Поликарпов, выдающийся авиаконструктор.

В 1918 году училище было закрыто.

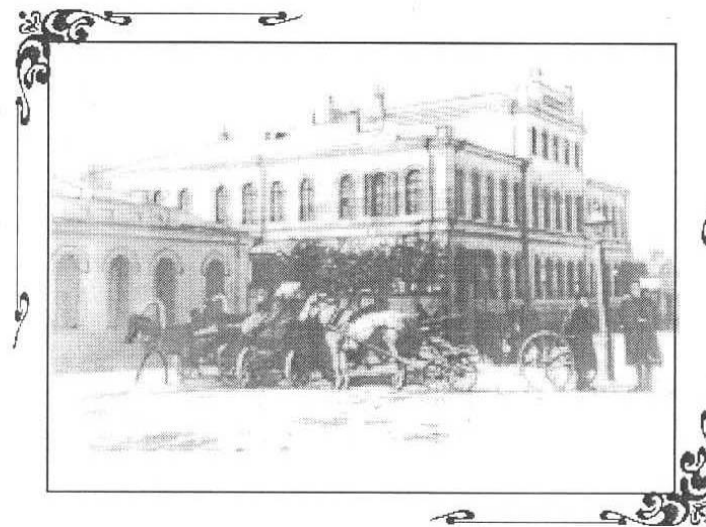
Реальное училище

В 1864 году в России учреждаются реальные гимназии, которые в 1872 году преобразуются в реальные училища. Они давали среднее образование практической направленности, основу которого составляли предметы естественнонаучные и математические. Выпускники реальных училищ допускались до поступления в высшие технические учебные заведения, а с начала 20 века - на физико-математические и медицинские факультеты университетов.

По улице Пушкина (б. Красной), там, где сейчас стоят дома № 5 и № 7, было построено здание реального училища (дом № 7 построен на его остатках). Вот как описывала его открытие газета «Орловский вестник»: «... 16 сентября 1877 года в час пополудни последовало освящение вновь отстроенного реального училища..., присутствовали все военные и гражданские чиновники города, помещики уезда...представители всех волостей... К торжеству прибыли из Москвы помощник попечителя Московского учебного округа С.С. Иванов.

По окончании священнодействия присутствующие при-

глашены были в нижний зал, к обеденному столу. Приглашенных было около 300 человек. Наверху был приготовлен стол для реалистов, которые хором спели народный гимн, затем была оказана предводителем дворянства К.А. Белаго (он же попечитель училища и строитель его) в коротких словах речь, в которой выражено было пожелание, чтобы на новом месте вновь оконченный рассадник образования просвещал возможно большее число юношей в пользу государства...»

Реальное училище

Училище, пожалуй, стало самым ярким светочем образования в ливенской провинции. За сорок пять лет своей деятельности оно дало образование многим жителям города и уезда. И не только. Сюда приезжали учиться из Малоархангельска, Новосиля, Ефремова, а последние два города были уездными в Тульской губернии. В числе выпускников Г. Львина и Л. Токмакова называют академика Л.В. Пустовалова, профессора Петербургского электротехнического института М.Ф. Заседателя, видных советских строителей А.Д. Абрамкина и А.М. Проскурнина, генерал-лейтенанта А.И.

Курбатова. Можно сюда добавить и генерала царской армии И.Г. Матвеева, кавалера восьми орденов и четырех благодарностей императора за отличную службу. П.С. Лаврова - одного из первых русских военных летчиков, погибшего в первую мировую войну, его брата Ф.С. Лаврова, выпускника Тимирязевской академии, видного организатора сельскохозяйственного производства и многих других.

В училище вел преподавание сильный педагогический коллектив, пользовавшийся авторитетом у жителей города. Выпускник 1908 года А.Г. Мартинсон, вспоминая о преподавателях, в первую очередь называл А.А. Соколова, директора с 1900 по 1907 год. Он пишет: «Это был очень представительный, серьезный и гуманный человек... При нем даже за «беспорядки» в 1905 году, когда реалисты ходили по всем улицам города и срывали занятия, был исключен всего один человек...» Тепло вспоминает Мартинсон учителя математики Е.А. Карелина, называя его очень талантливым преподавателем, русского языка В.М. Жудро, физика Д.И. Иванова, учителя пения П.П. Тяжелова. Последний преподавал также гимнастику. Профессор Н.И. Леонов пишет, что в конце 18 века в реальном училище учителем пения работал Е.В. Быханов, видный астроном-самоучка. Ученица Быханова С.А. Павловская вспоминала, что «Много я слышала музыки и пения на своем

Ученик реального училища

веку, но такого вдохновенного исполнения нигде и никогда не слышала». А П.Н. Морозов свидетельствовал, что преподаватель пения был «любимцем всех учеников училища, он таскал на крышу смотреть на небо в телескоп».

В выписке 1912 года почётным попечителем называется статский советник И.К. Карцев, директором - надворный советник В.В. Бельский, инспектором надворный советник Я.И. Пауск, преподавателем русского языка надворный советник Н.А. Спасский.

Как видим, работники училища имели довольно высокие гражданские чины, например, надворный советник соответствовал военному чину подполковника. У них было соответственно высокое жалование, их дети, обучавшиеся в училище, освобождались от платы за обучение (плата была небольшая, и бедные от нее освобождались). Обучалось в училище чуть более ста воспитанников.

Обучение велось по двум отделениям - основное (7 классов) и коммерческое (6 классов). Были просторный актовый и рисовальный залы, кабинеты физики и естествознания, метеостанция третьего разряда. По данным 1898года наибольшее внимание уделялось преподаванию математики и немецкого языка (во всех семи классах - 32 и 31 часа в неделю соответственно), русскому языку - 28 часов, французскому языку - 18 часов, рисованию - 20 часов, закону Божьему - 14 часов. Изучались, кроме того, география, история, физика, естественная история, черчение. В первом и втором классах преподавалось чистописание, гимнастикой занимались примерно два часа в неделю. Оценки выставлялись по пятибалльной системе, за четверку по поведению родителей ученика вызывали к директору, удовлетворительная оценка грозила исключением из училища, двоек и единиц не было.

Как и в любой просвещённой среде, были в училище и «вольномудцы». Так, в 1904 году полиция изъяла у одного из учеников рукописную тетрадь с ленинским «Письмом к товарищу о наших организационных задачах», в партах были найдены прокламации, бывший ученик училища Шлема Ландау, сын купца, за пропаганду против власти был исключен из шестого класса. Мартинсон в воспоминаниях отмечал:

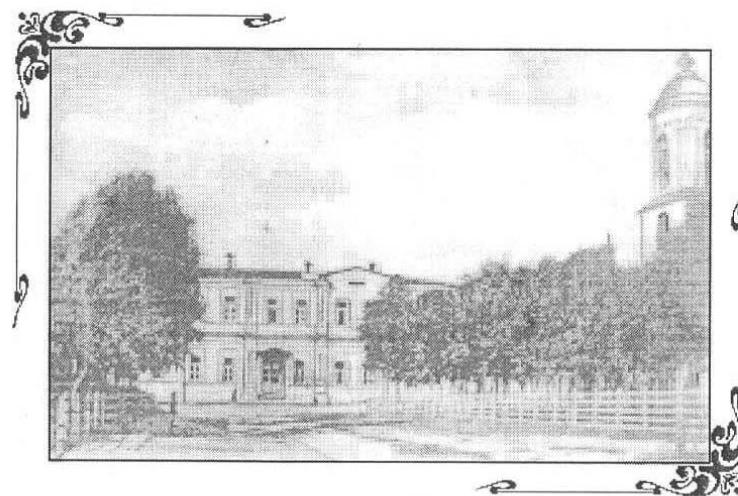
«...участились конфликты с преподавателями, иногда были случаи срыва занятий. За городом организовывались массовые митинги. Небольшая часть учеников принимала в них участие...» Для города и уезда училище, безусловно, было одним из духовных центров. По его окончании многие выпускники поступали в высшие учебные заведения Петербурга, Москвы, Харькова, Риги, оставшиеся в городе пополнили местную интеллигенцию. В 1918 году это учебное заведение было преобразовано во 2-ю ливенскую советскую школу 2-й ступени.

И гимназия открылась

Там, где сейчас располагается школа № 6, в старое время функционировала женская гимназия. Открыта она была 120 лет назад.

Предшественницей женской гимназии явились школа Горбова для бедных девочек, открытая в 1847 году, и женская приходская школа (1852 г.). В конце XIX века население города и уезда увеличивалось высокими темпами. В Ливнах работали духовное и реальное училища. Назрела необходимость в учреждении среднего учебного заведения для лиц женского пола. Потребность в нем обуславливалась и тем, что процент неграмотных женщин был значительно выше, чем мужчин. Такое учебное заведение могло бы выпускать учителей, способных преподавать в приходских училищах, широко распространенных в уезде. Власти проявили настойчивость, и в 1889 году под ведомством земства было построено двухэтажное здание женской гимназии. Расположенное на высоком берегу Сосны в архитектурном отношении скромное здание, оно было далеко видно от реки, привлекая к себе желающих получать образование. Строили его всем миром, значительную часть денег пожертвовало местное купечество, в частности, О.Ф. Гусарова внесла ощутимый взнос. Популярности этому учебному заведению у учителей было не занимать, все места оказались заполнены. Через, несколько лет пришлось снести рядом стоящую школу Горбова, чтобы расширить женскую гимназию.

За 11 лет учебы гимназистки получали знания по математике, физике, химии. Повышенное внимание уделялось

Женская гимназия. Начало 20 века

языкам, рукоделию, домоводству, искусству. Было обязательным ношение формы, коричневые платья с кружевными воротничками и манжетами и фартуки в будни черного цвета, в праздники - белого.

Чтобы скрасить жизнь, гимназии устраивались вечера, на которые приглашались мальчики из реального училища. Проводился концерт для гостей, а затем - вечер танцев. Каникулы были на Рождество (две недели) и на Пасху (одна неделя), не считая летних (июнь, июль, август). Зимой гимназистки посещали каток, заливаемый на Жеребцовском поле (угол ул. Елецкой (ныне Свердлова) и Георгиевской (Дружбы народов). Спокойную и размеренную жизнь гимназии всколыхнули события 1905 года. Распространилась молва о покушении на гимназисток, лояльных к власти. Классные дамы запретили ходить им на каток. Занятия проводились в полупустых классах. Однако все это длилось недолго. Гимназистки успокоились, и вновь все вошло в строгий порядок.

Почетным попечителем этого учебного заведения был орловский губернатор. Выпускницы гимназии становились преподавателями местных начальных школ. Но многие по-

Гимназистки

Новогодняя елка в земской школе

ступали в престижные учебные заведения Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и даже заграничные.

Кроме описанных в городе на ниве просвещения работали и другие учебные заведения:

Мужское приходское училище (1888г.),

Женское приходское училище (1895г.),

Прогимназия (1852 г.),

Второе мужское приходское училище (1874).

В слободе Ямской и в сёлах вели обучение детей земские училища. По сведениям, приведённым в книге М.Я. Строева «Ливенский край...», они располагались в сёлах: Успенское (1845 г.), Коротыш (1843 г.), Теличье (1864 г.), Бараново (1865 г.), Кунач (1865 г.), Воротыньск (1863 г.), Никольское (1862 г.), Грязцы (1864 г.), Калинино (1861 г.), Козьминка (1861 г.), Демидово (1863 г.), Свиная Дубрава (1860 г.), Жерино (1866 г.), Парахино (1868 г.), Крутое (1868 г.), Речица (1868 г.), Остров (1868 г.), Навесное (1868 г.), Введенское (1868 г.), Соновка (1868 г.), Вязовик (1868 г.), Дутое (1868 г.); деревнях: Липовец (1864 г.), Викторовка (1864 г.), Сторожевая (1864 г.), Зубцово (1857 г.), Каменево (1863 г.), Жилёво (1864 г.), Красово (1866 г.),

В 1869 году открылись сельские училища в Казанском, Троицком, Ревакино, в 1870 году в Круглом, в 1872 году – в Лютом и Хвощёвке, в 1873 году – в Здравце и Губаново, в 1875 году – в Сергиевском, в 1877 году – в Моногарово, в 1882 году – в Екатериновке, Вязовой Дубраве, в 1893 году – в слободе Черкасской и в 1894 году – в деревне Окунёвы Горы.

И город стал строить машины...

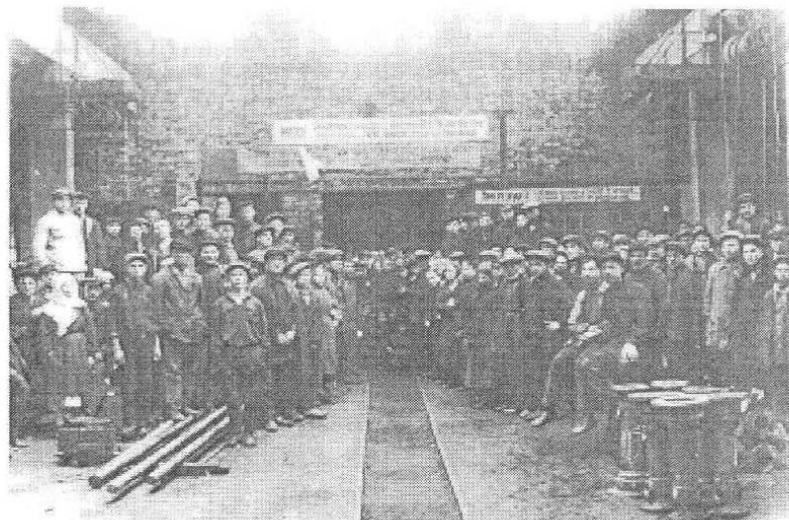
Первыми предшественниками современных ливенских машиностроителей по праву можно назвать металлостроителей депо станции Ливны, которое открылось вместе с пуском в эксплуатацию ливенской коммерческой железной дороги в апреле 1871 года. Подвижной состав нужно было содержать в надлежащем состоянии. Это делали рабочие и специалисты механического отделения депо, которых насчи-

тывалось полсотни человек: 3 токаря, 2 молотобойца, 19 слесарей, 2 кузнеца... В их распоряжении были два универсальных токарных станка, станок для обточка колес и бандажей, строгальный, сверлильный, болторезный станки и два точила...

ОАО «Завод противопожарного машиностроения»

В 1881 году в Ливнах появилось металлообрабатывающее производство на территории нынешнего ОАО «Завод противопожарного машиностроения». Герасим Герасимович Румянцев основал чугунолитейный завод. Помимо вагранки, выплавлявшей чугун, работал и станок, приводимый в движение лошадкой. В 1885 здесь было отлито около двух с половиной тонн чугунных деталей и изготовлено 4 молотилки.

Разным собственникам принадлежало это маленькое предприятие. Н.Н.Померанцев довел выпуск отливок до 58 тонн в год. В 1902 году здесь трудилось уже 70 рабочих. Соб-

1937 г. Общее фото коллектива завода «Красный металлист»

Панорама завода. Начало 20 века

ственники Ашмарины делали детали для сельхозмашин.

В марте 1919 года производство перешло из частной собственности в государственную, но заняться мастерскими у советской власти руки дошли только в 1922 году, после окончания гражданской войны. Ожил нефтяной двигатель мощностью 15 лошадиных сил, который приводили в движение через трансмиссию 6 станков. За один год рабочие отремонтировали 380 сельхозмашин, 12 двигателей внутреннего сгорания. До 1933 года предприятие возглавлял Иван Михайлович Оборотов.

В годы первых пятилеток на заводе были построены здания новых цехов, которые оснащались различным оборудованием. Развернулось стахановское движение за достижение наивысшей производительности труда. Исследователь истории этого предприятия Ю.И.Бондарев называет первых стахановцев: Ивана Анисимова, Сергея Нестерова, Василия Шеламова, Ивана Кретьова, Федора Шарыкина, Сергея Гресева, Ивана Мишина, Александра Распопова.

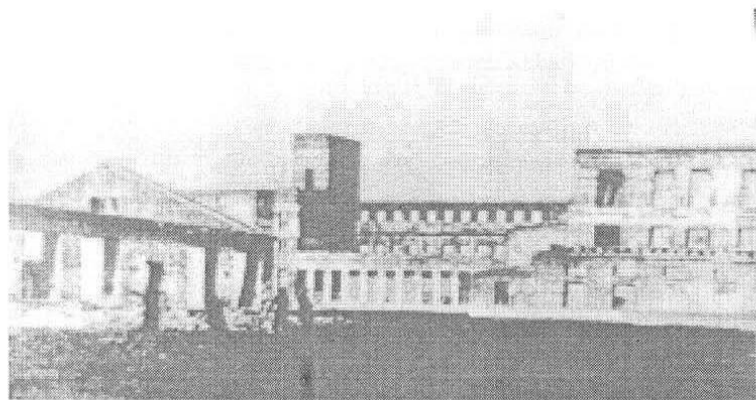
Несмотря на трудности, выпавшие на это предприятие в военные годы и во время восстановления, самое старое предприятие нашего города выстояло, а в послевоенные годы стало одним из ведущих заводов противопожарной техники.

ОАО «ГМС Насосы» («Ливгидромаш»)

В далекую старину Егорьевская слобода была западной окраиной города Ливны. За ней по раздольным берегам реки

Сосны простиралась ковыльная степь. Перед Великой Отечественной войной недалеко от Кирпичного Брода, где когда-то крымские татары переправлялись через Сосну, чтобы грабить русское государство, началось строительство завода растительного каучука и спиртзавода. Но свалилась беда на страну — началась война...

Героическими усилиями советский народ одолел коварного врага и начал залечивать раны. В руинах лежали Ливны, но ливенцы, вернувшись с фронта, начали восстанавливать город. Весной 1947 года к недостроенным и разрушенным коробкам цехов завода растительного каучука и спиртзавода пришли люди, чтобы начать строительство нового завода. Дело в том, что в стране не хватало электроэнергии, вот и было решено построить на берегу реки Сосны завод по выпуску малых гидротурбин для гидроэлектростанций. Так постановил Совет Министров СССР, и произошло это 9 марта 1947 года.

Развалины завода «Расткаучук»

Вскоре на будущую стройплощадку прибыл первый директор оставивший неизгладимый след на заводе. Это был Константин Васильевич Шугрин, инженер, еще в 1930 году закончивший Сумской индустриальный институт, успевший поработать на разных заводах главным механиком, замести-

К.В. Шугрин

телем директора, главным инженером.

Ветераны предприятия, забивавшие первые колышки и закладывавшие первые фундаменты под оборудование М.Д.Данилов, В.М.Красов, Е.И.Бухтиярова, Г.И.Пятин, И.Б.Гомжин, А.И.Головина и другие вспоминали, как трудно было делать первые шаги. Планировали вручную площадки, разбирали завалы, но стройка набирала силу. На завод стали поступать станки. В числе первых получили несколько токарных и сверлильных станков. Электрэнергия отсутствовала, поэтому крутили их

вручную. Весь коллектив, а к лету 1947 года он насчитывал 30 человек, был нацелен на выпуск первых насосов марки 4К-6 и гидротурбины Ф30-ВО-42.

И.Б.Гомжин, проработавший на «Ливгидромаше» более 50 лет, вспоминает: «...поручили мне точить детали для первых насосов. На заводе все в заботах были, когда собирали их. Специалисты торчали сутками, в том числе и молодые: В.Лесниченко, В.Лихман и другие. И мы, рабочие, не уходили из цеха. Кормились картошкой, которую пекли на костре. Подкрепимся, и дело идет веселее...». Поднимали и организовывали коллектив на выполнение почетного задания партийная, комсомольская и профсоюзная организации, которые ко времени выпуска первой продукции были уже созданы.

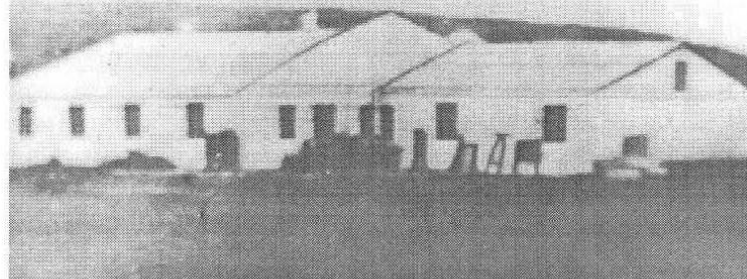
Вожаком коммунистов был Александр Иванович Морозов, строитель по специальности, бывший воин-офицер, прошедший горнило войны, а первым профсоюзным лидером стал Петр Тихонович Бронников, также прошедший закал-

ку на полях сражений, работавший после окончания войны руководителем школы фабрично-заводского обучения, а потом пришедшей на завод. В августе 1947 года члены профсоюза избрали его председателем заводского комитета профсоюза.

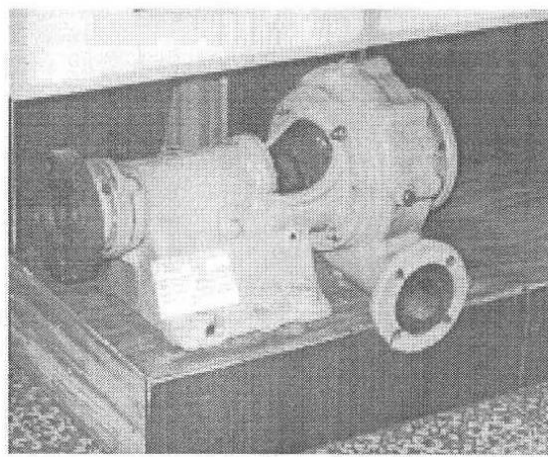
Первопроходцами на стройке и в цехах завода в основном были молодые люди, многие из них комсомольцы. И первым их вожаком стал Георгий Пятин, бывший фронтовик, никогда не унывающий и обладавший умением зажечь огоньком энтузиазма заводскую молодежь. Заслуга первых руководителей-общественников в первых трудовых победах огромна. Они хорошо понимали, что на голом энтузиазме далеко не уедешь, старались развивать в молодых людях дух соперничества, передовиков труда в то скудное время поощряли. Любопытен в этом смысле приказ по заводу, вышедший к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в котором девять лучших из лучших могли выписать за наличный расчет на складе галоши, ботинки, валенки, одеяло, костюм из хлопчатобумажной ткани... Тогда же на заводе появилась Книга почета, и первыми были внесены в нее пять человек: модельщик М.Н.Дорохин, кузнец И.С.Киселев, токари И.Ф.Лаушкин, В.И.Тупикин, И.П.Анисимов.

Завод поднимался из руин. На исходе 1947 года под крышами стояли пусть небольшие, но самостоятельные здания цехов: ремонтно-механического, деревообрабатывающего, насосного. Пять тысяч рублей было израсходовано на жилье: отремонтированы два дома довоенной постройки, стоявшие рядом с заводом. На 60-м километре железной дороги была возведена погрузочно-разгрузочная эстакада для приемки станков и материалов и отгрузки изготовленной продукции. В июне 1947 года получили автомашину марки «Додж», она тоже была первой. Время становления было таким, что многое у насосостроителей становилось тогда первым.

К 1 мая 1948 года была собрана первая партия насосов 4К-6, в канун 31 годовщины Октября отгружена потребителю первая гидротурбина Ф30-ВО-42

Здесь собраны первые насосы

Первый насос (экспонат музея)

Со второго квартала 1948 года предприятие вошло в число действующих предприятий страны. В апреле заработал дизельгенератор. Мощность его была всего 120 киловатт, но появилась электроэнергия и темпы становления значительно выросли.

К концу года в корпусах бывшего спиртзавода были организованы первый механосборочный и инструментальный цехи. Там же началось размещение оборудования литейного производства, и 13 апреля 1949 года в вагранке был сварен первый чугун. А 24 мая того же года насосостроители подготовили первые шесть насосов на экспорт. Коллектив в то время насчитывал уже более двухсот человек.

Этапным был для завода 1950 год. Во-первых, выпуск насосов за год перевалил двухтысячный рубеж, кроме того, было отгружено 163 гидротурбины, во-вторых численность работающих подвигалась к полутысячи человек, причем, производство укрепилось кадрами специалистов. Коллектив крепко вставал на ноги, ему по плечу стало решение других более сложных задач. Заводу ставилось задание по выпуску новых марок лопастных насосов, бензомотопомп, более мощных гидротурбин, а также освоение производства шестеренных, вакуумных и вихревых насосов. Производственных площадей явно для столь широкого наращивания производства не доставало, поэтому пришлось вновь расчищать завалы и восстанавливать разрушенное войной. Но уже в другом месте.

В пяти километрах от освоенного — в районе железнодорожного вокзала, на остатках бывшего военного городка. Здесь был организован механосборочный цех №3, ставший 2 апреля 1951 года согласно приказу министра самостоятельным предприятием, - насосным заводом. Директором его был назначен А.С.Бойко, а спустя несколько месяцев - В.Д.Колесников. Отпочковавшееся предприятие набирало силу. Не прошло и года, как численность его выросла до 250 человек, в двух механосборочных цехах изготавливались вихревые и шестеренные насосы, рядом был организован инструментальный цех. За год новое предприятие выпустило три тысячи насосов. Следует сказать, что двенадцать лет два завода работали порознь, хотя и насосный и «Ливгидромаш» делали столь необходимые для народного хозяйства страны насосы, но в 1963 годы были объединены в одно предприятие — объединение «Ливгидромаш».

В течении времени, когда заводы были самостоятельными, они росли и развивались, одерживали трудовые победы. В те трудные годы они проявляли заботу о создании условий для труда, отдыха и быта работников. Началось строительство поселка жилых домов заводчан, был открыт небольшой клуб, где занимались участники художественной самодеятельности и демонстрировались кинофильмы. Рядом с заводом было устроено футбольное поле. И на насосном, и на «Ливгидромаше» организуются футбольные команды.

ОАО «Промприбор»

В пятидесятые годы прошлого века в Советском Союзе получает интенсивное развитие нефтяная промышленность. Для ее нужд требовалось различное оборудование и приборы, поэтому 23 марта 1959 года Правительство Российской Федерации принимает постановление о строительстве завода жидкостных счетчиков в нашем городе.

Первым директором завода Орловский совнархоз назначил Виктора Михайловича Прибавкина, образованного и обязательного человека. Это произошло 12 февраля 1960 года. После проведения проектно — изыскательных работ в апреле 1960 года на строительной площадке, расположенной в 4 — х километров от города на полях совхоза «Крутовской», появились первые строители из стройуправления №1, возглавляемого Н.И. Пимоненко. Округу огласили работа экскаваторов, бульдозеров, автомашин и людские голоса. Спустя девять месяцев строители сдали под монтаж первый объект — складские помещения площадью более трех тысяч квадратных метров.

Рядом строилось здание цеха, но заводчане не стали ждать ввода его в строй. В одном из помещений склада установили несколько токарных, фрезерных, сверлильных, шлифовальных станков и начали изготавливать детали для первых приборов. Одновременно принимаются на работу инженеры, техники, рабочие, служащие. К концу 1960 года на заводе трудились 26 человек ИТР, 2 служащих, 14 рабочих, всего 42 человека.

Создаются профсоюзная организация, секретарем избирается И. И. Селитренников, партийная во главе с В.В. Булычевым, комсомольцев возглавил Н.К. Филатов.

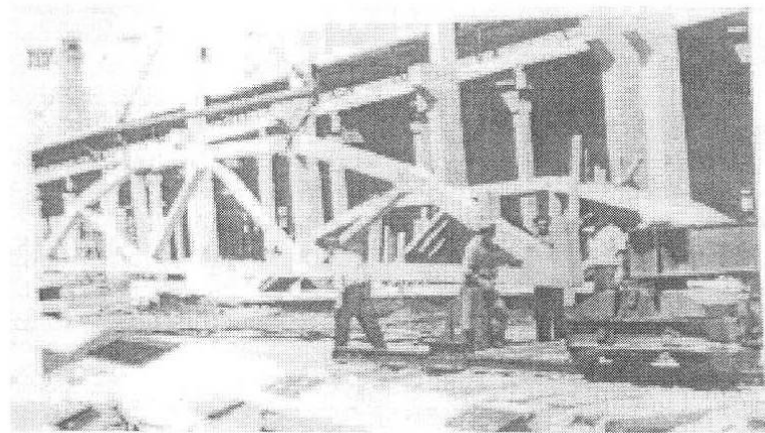
Ускоренными темпами готовится рабочая документация на выпуск пробоотборника ПСР — 2, уровнемера УДУ — 5, счетчиков СВШ — 100, АСН — 1, ПКС — 2. Оснастка для их производства изготавливается на ливенских заводах.

Из склада станки перемонтируются во вновь построенном в начале 1961 года цехе. Через два месяца работают уже 45 единиц оборудования.

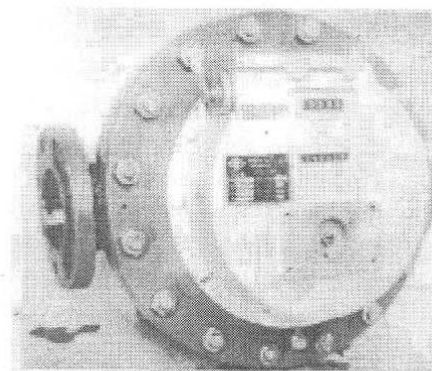
В преддверии праздника — дня 8 Марта администрация совместно с общественными организациями проводит первое торжественное заседание. Тогда же организуются первые производственные бригады З. Ратникова, В. Шкодкина, И. Пиляева, В. Шешина. Страна получает первые изделия, собранные руками промприборовцев. А по итогам 10 месяцев 1961 коллектив завода жидкостных счетчиков признан победителем соревнования среди предприятий города и возглавил праздничную демонстрацию 7 ноября. Коллектив тогда насчитывал уже более 600 человек, работало 128 единиц оборудования, сверх задания выпущено продукции на полмиллиона рублей, отгружено 5323 штук уровнемеров, счетчиков и колонок. Был сдан первый жилой 48 — квартирный дом по улице Карла Маркса.

В.М. Прибавкин

Строительство здания цеха.

Счетчик СВШ-100 (1961 г.)

Завод развивался ускоренными темпами. В следующем 1962 году, жидкостники увеличили выпуск продукции в десять раз, был сдан под заселение 60 — квартирный жилой дом, ставший первым в составе микрорайона, названного «Рабочий поселок». Открылись заводская столовая, здравпункт, радовали выступлениями заводские спортсмены.

Работали над новшествами заводские рационализаторы.

Предприятие прочно встало на ноги.

ОАО «Автоагрегат»

Прародителем его считается завод маслососов, возникший на базе машино-тракторных мастерских, которые возникли в 1938 году.

В середине 60-х годов приблизительно в километре от завода жидкостных счетчиков, ближе к ТЭЦ развернулось строительство автоагрегатного завода. Это предприятие было необходимо для производства комплектующих агрегатов так нужных бурно развивающейся автомобильной промышленности страны, в особенности для Волжского и Камского автозаводов. Фильтры предполагалось делать на ЛААЗЕ. Пафос того времени, думается передает написанное на заводе стихотворение, которое довелось услышать на вечере художественной самодеятельности во время становления предприятия:

*С задором и старанием,
чтоб песнь труду пропеть,
на городской окраине
мы разбудили степь.*

*В труде друзьями стали мы,
Несли мечту одну:
Лаазовскими фильтрами
Порадовать страну.*

*Лауреат Государственной
премии А.Н. Талызин*

Мечта самодеятельного поэта воплощалась в действительность. Начал строиться цех фильтров, оснащаться высокопроизводительным оборудованием, поставляемым из Японии. Главный инженер Хорунжий дневал и ночевал в цехе. И застучали прессы, пришли в движение конвейеры. Тогда на всю область прославились в совершенстве овладевшие своими профессиями бригадиры — инструментальщики В. Е. Андронов, В.И Шпота, а инженер завода Александр Николаевич

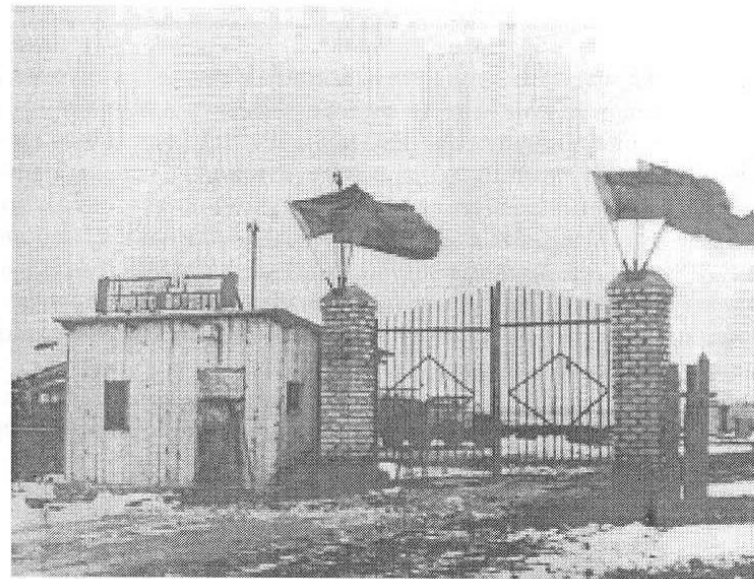

Заводоуправление

Талызин стал лауреатом государственной премии. Благодаря специалистам и рабочим ОАО «Автоагрегат» стало одним из ведущих предприятий по производству автомобильных фильтров.

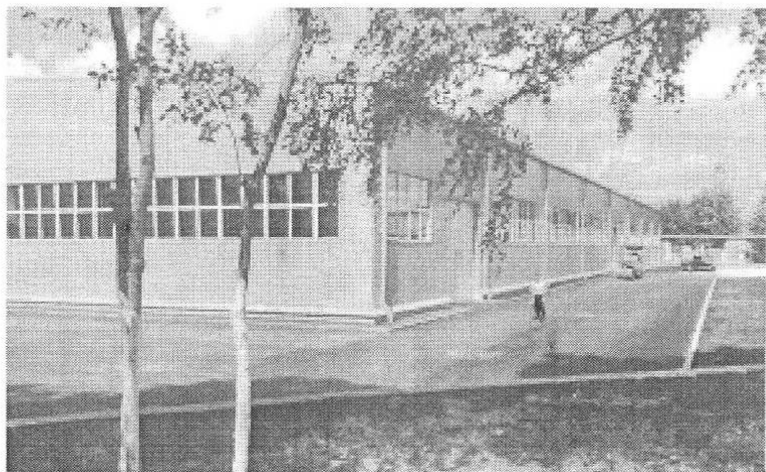
ОАО «Ливнынасос»

В мае 1969 года на землях совхоза «Здоровецкий» началось строительство завода по производству механических карандашей. Первую продукцию этого предприятия — офицерские линейки и чертежные трафареты, — конечно, нельзя отнести к машиностроительному профилю, так же как и чертежное оборудование, которое предприятие освоено позднее, но это было лишь начало.

Первая проходная завода. 1970 г.

На рубеже веков продукция оказалась невостребованной. Коллектив завода во главе с Вячеславом Харитоновичем Бологовым упорно искал те изделия, которые позволили бы выжить коллективу. Свободной в производстве оказалась

Территория современного предприятия

ниша в гидромашиностроении, в частности — погружные насосы. Тогда львиная доля их выпускалась в Молдавии, в одночасье оказавшейся за кордоном в 1991 году после распада СССР. Нужно было спешить. В сжатые сроки были спроектированы и поставлены на производство скважинные насосы, предназначенные для водоснабжения, орошения. Усилия не пропали даром — теперь ОАО «Ливнынасос» крупный поставщик этого типа гидромашин, выработка на одного работающего на этом предприятии — самая высокая не только в нашей области, но и во всем центральном регионе страны, а зарплата — самая высокая на Орловщине. Коллектив во главе с Е.К. Бабарыкиным идет в ногу со временем.

Содержание

Православие на берегах Сосны.....	3
Из истории просвещения	23
И город стал строить машины.....	33

Компьютерная вёрстка В. Барабанов

Тираж 100 экз.

Центр оперативной полиграфии
г. Ливны, ул. Капитана Филиппова, 60-а

Произведения Г.В. Рыжкина

Историко-краеведческие книги

- Страницы ливенской жизни, 1996, Орел, 176 с.
Ливенские были, 1997, Орел, 238 с.
Ливенские дали, 2000, Орел, 455 с.
В зареве грозовом, 2005, Ливны, 214 с.
Ливенская старина, 2005, Ливны, 402 с.
Ливенское краеведение, 2006, Ливны, 102 с.
Ливенские улицы, 2007, Ливны, 199 с.
Ливны на старых открытках, 2008, Ливны, 74 с.
Гордость ливенского края, 2008, Ливны, 377 с.
Люди и судьбы, 2008, Ливны, 156 с.
Ливенская крепость, Ливны, 2011, 40 с.
Ливенская родословная., 2011, Орел, 407 с.
Ливенские просторы, 2011, Ливны, 28 с.
Что в имени твоём (ливенская топонимика), 2011, Ливны, 32 с.
Ливенские села, 2011, Ливны, 68 с.,
Краеведческие записки, в 1,2, 2011-2012, Ливны 52+48 с.
История ливенского края, ч.1, 2011, Орёл, 408 с.

Поэтические сборники

- Малая родина, 1999, Орел, 35 с.
Зори над Сосной, 2002, Орел, 88 с.
Польная земля, 2004, Ливны, 36 с.
Перекрестки, 2006, Ливны, 99 с.
Красная роса, 2008, Ливны, 56 с.
Речка Ливенка, 2009, Ливны, 70 с.
Земля отцов, 2010, Ливны, 144 с.
Победа, 2010, Ливны, 48 с.
В дороге, 2010, Ливны, 48 с.
Город тихий, город светлый, 2011, Ливны, 36 с.
Бабочка, 2011, Ливны, 36 с.
Орел и серп, 2011, Ливны, 40 с.
Есть в России завод, 20 с.

Коллективные выпуски

- Говорят дети войны, 2000, Орел,
Пейзажи милые России, 2000, Орел.
Призвание – машиностроитель, 2004, Орел.
Добром платите щедро за добро... 2004, Москва.
Наше наследие, 2003, Ливны.
На берегах Быстрой Сосны, 2008, Ливны.
Ливны, карта-схема, 1998, Тула, .
Ливенский район, карта-схема, 1999, Тула .
Ливны во все века дивны, набор открыток, 1999, Тула .
Ливны, карта-схема, 2009, Орел.
Ливны, буклет, Орёл, 425 с.

Готовятся к изданию

- Ливны вчера и сегодня, 100 с.
История ливенского края, 2 т., 400 с.

Реализация – в книжных магазинах г. Ливны.